

07

О локальных полях напряжений в гетерогенных средах, определяемых по параметрам акустической эмиссии

© В.Л. Гиляров, Е.Е. Дамаскинская

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Vladimir.Hilarov@mail.ioffe.ru

Поступила в Редакцию 26 января 2021 г.

В окончательной редакции 26 января 2021 г.

Принята к публикации 30 января 2021 г.

Из анализа пауз между акустическими сигналами, зарегистрированными в процессе механического воздействия, рассчитаны локальные внутренние напряжения в двух различных по структуре природных гетерогенных материалах. Показано, что изменение характера накопления этих напряжений может служить прогностическим признаком приближающегося разрушения.

Ключевые слова: кинетическая концепция прочности, акустическая эмиссия, локальные механические напряжения.

DOI: 10.21883/FTT.2021.06.50940.011

1. Введение

Информация о локальных полях напряжений, действующих в материале, необходима для безопасной эксплуатации сооружений и конструкций, изготовленных из этих материалов. В предыдущей работе [1] мы показали, что эти напряжения могут быть рассчитаны на основании кинетической концепции прочности Журкова [2,3] и экспериментальных данных, полученных методом акустической эмиссии (АЕ). Предполагается, что внешняя механическая нагрузка выводит материал из равновесного состояния. В качестве отклика на воздействие материал пытается перейти в новое равновесие, проходя через последовательность метастабильных состояний со временами жизни Δt_i , которые могут быть получены из данных акустической эмиссии и представляют собой паузы между последовательными акустическими событиями. Акустические события (сигналы) возникают в результате перестройки структуры материала за счет двойникования, образования или прорастания трещины и т.д. [4–6]. Переход в следующее метастабильное состояние происходит термофлуктуационно по закону Журкова. Отметим, что переход происходит локально в конкретном месте образца в определенный момент времени, т.е. $\sigma = \sigma(\mathbf{r}, t)$, понимая под σ первый инвариант тензора напряжений [1]. Учитывая это, формулу для локальных внутренних напряжений можно записать в виде

$$\sigma(r, t_i) = \left(\frac{U_0 + kT}{\gamma} \right) \ln \left(\frac{\tau_0}{\Delta t_i} \right), \quad (1)$$

где U_0 — энергия активации процесса, τ_0 — характерное время тепловых колебаний атомов, γ — активационный объем (эти величины предполагаются далее константами материала), k — постоянная Больцмана, T — абсолютная температура. Для численных расчетов значения

этих констант принимались равными $U_0 = 160 \text{ kJ/mol}$; $\gamma = 1 \text{ kJ/mol}\cdot\text{MPa}$; $\tau = 10^{-13} \text{ s}^{-1}$ [7]. Как отмечено в [1], формула (1) представляет собой нижнюю оценку внутренних напряжений.

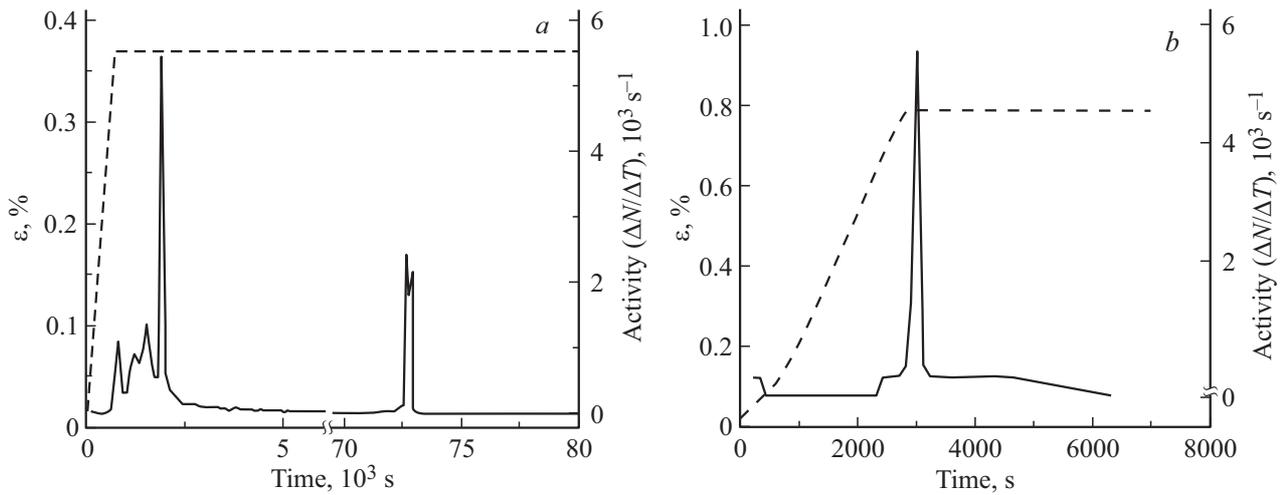
2. Описание эксперимента

Цилиндрические образцы ($d = 10 \text{ mm}$, $h = 20 \text{ mm}$), изготовленные из двух типов природных гетерогенных материалов (песчаник Berea и гранит Westerly), были подвергнуты одноосному квазистатическому сжатию со скоростью нагружения (смещения нагружающих плит) $5 \mu\text{m/min}$. Механическое напряжение прикладывали параллельно оси цилиндра. Сжатие осуществлялось до усилия, равного 0.9 от F_{max} (F_{max} — разрушающая нагрузка, определенная в предварительных экспериментах). Затем образец выдерживался при постоянной деформации до тех пор, пока активность АЕ не спадала до нуля.

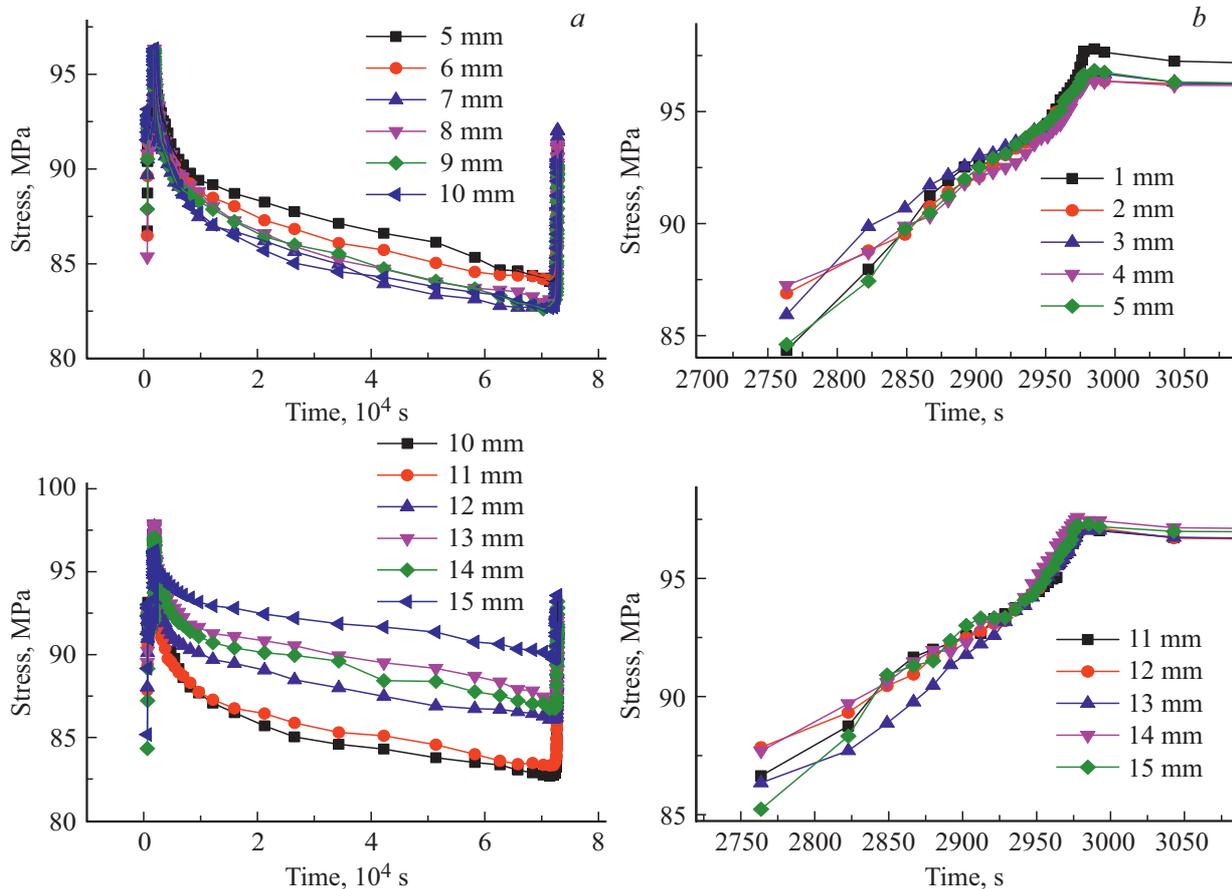
Выбранные материалы существенно отличаются по степени неоднородности и пористости: песчаник Berea — хрупкая осадочная порода с пористостью порядка 15–20% [8]; гранит Westerly [9] — существенно гетерогенный материал с практически нулевой пористостью. Более подробно минеральный состав материалов описан в [1,8,9].

На рис. 1 приведены временные зависимости деформации и активности АЕ (число сигналов в единицу времени). При расчете активности вся совокупность событий разбивалась на равные по времени интервалы (в данном случае, 100 s), затем определялось число событий в каждом интервале.

До механических испытаний выполнялась рентгеновская компьютерная томография образцов (с пространственным разрешением $3 \mu\text{m}$). Отобраны образцы без

Рис. 1. Изменение деформации (штриховая линия), активности акустической эмиссии (сплошная линия) в процессе эксперимента: *a* — песчаник Berea, *b* — гранит Westerly.

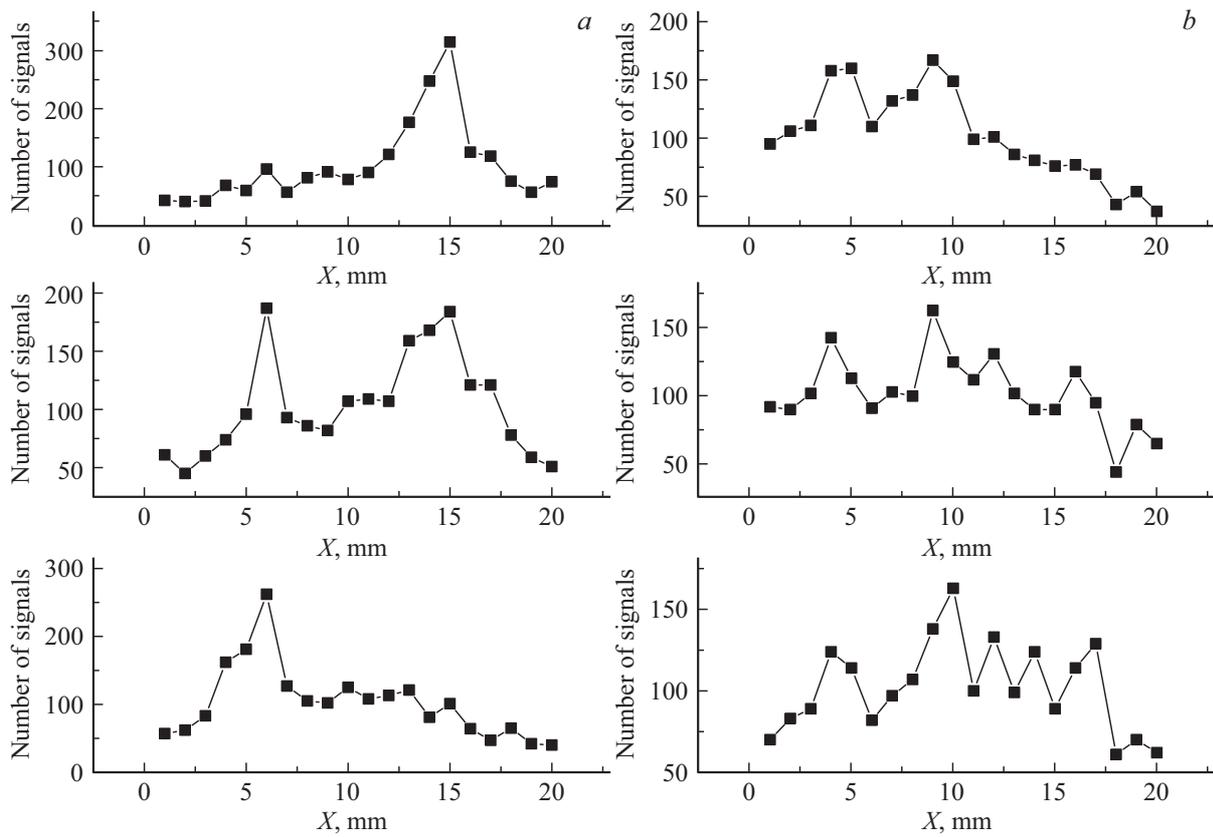

Рис. 2. Зависимость от времени локальных напряжений для песчаника Berea (*a*) и гранита Westerly (*b*).

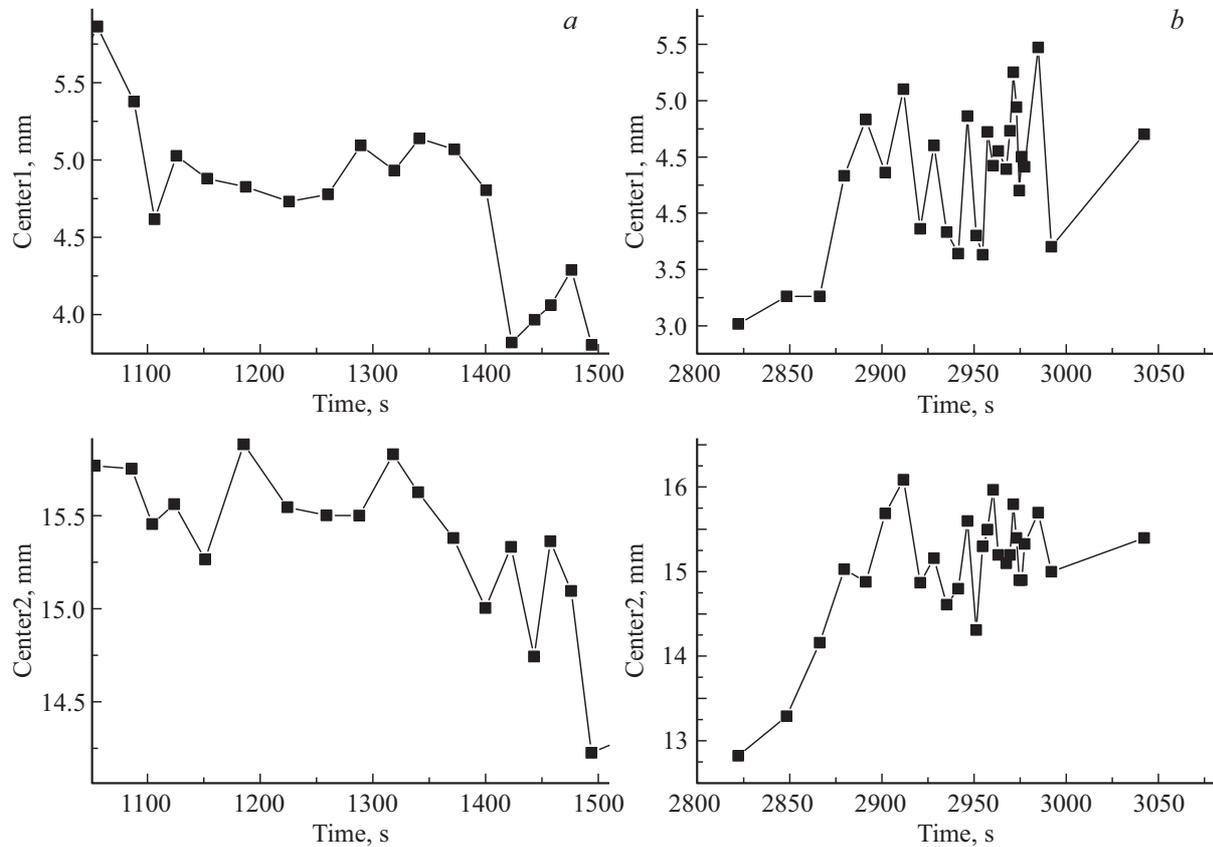
структурных аномалий, которые могут выступать концентраторами напряжений и источниками накопления повреждений.

Контроль за образованием и развитием дефектов в процессе нагружения образца осуществлялся путем регистрации сигналов акустической эмиссии в реальном

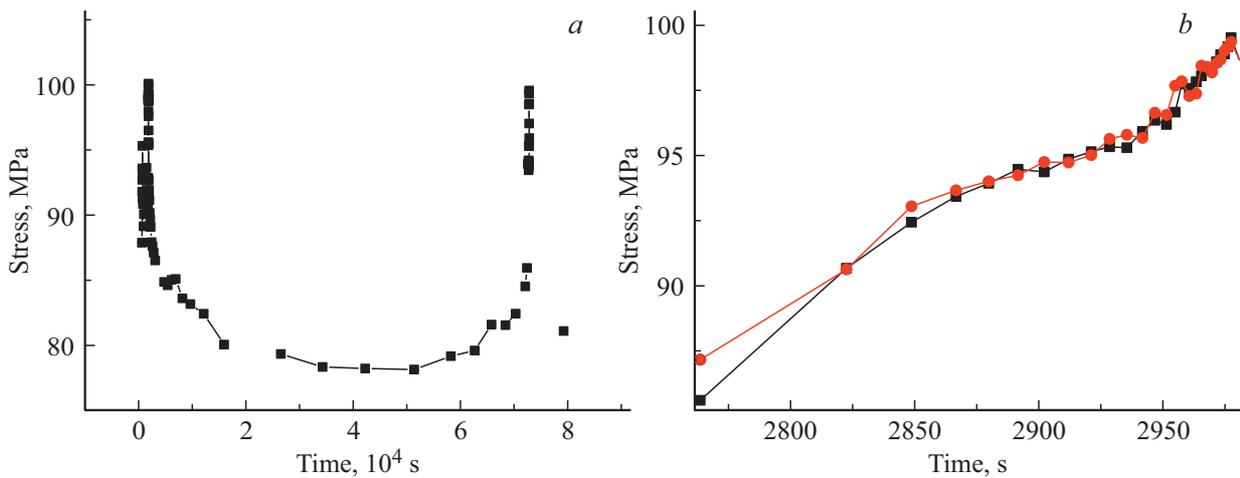
времени. Два пьезопреобразователя крепились к торцам образца, что дало возможность определять координаты гипоцентров сигналов АЕ. Каждый сигнал акустической эмиссии характеризовался временем излучения, координатой источника по высоте образца и энергией. Точность определения координат источника сигнала АЕ

Рис. 3. Распределение сигналов акустической эмиссии по координатам (для разных временных отрезков): *a* — песчаник Berea, *b* — гранит Westerly.

Рис. 4. Смещение координаты центров кластеров для песчаника Berea (*a*) и гранита Westerly (*b*).

Рис. 5. Зависимость от времени локальных напряжений в центрах кластеров для песчаника Berea (а) (один кластер) и гранита Westerly (б) (два кластера).

составляла около 1.5 mm. Детали эксперимента были описаны ранее, например, [10].

3. Основные результаты

Временные ряды данных акустической эмиссии разбивались на непересекающиеся последовательности, состоящие из 256 событий. Образцы разбивались на области по высоте цилиндра размером 1 mm. Каждое из событий выборки попадало в одну из таких областей. Для каждой области рассчитывались средние значения величины напряжений $\sigma(x, t)$. Некоторые из этих зависимостей приведены для рассматриваемых образцов на рис. 2. В начале и конце диапазона времен наблюдаются всплески локальных напряжений для песчаника Berea, связанные с повышенной акустической активностью в эти отрезки времени (которые хорошо видны на рис. 1). Вне этих отрезков локальные напряжения для песчаника Berea уменьшаются. В то же время для гранита Westerly наоборот происходит увеличение напряжений во времени. Такое поведение говорит о том, что у песчаника в отличие от гранита существует возможность релаксации напряжений. Кроме того, различие локальных напряжений в разных областях образца для песчаника значительно больше.

На рис. 3 приведены гистограммы распределения акустических событий по высоте образца (для трех разных интервалов времени). Из этого рисунка следует, что главным отличием песчаника от гранита является локализация разрушения в одном или двух очагах, в то время как в граните этих очагов больше. Заметим, что координаты очагов разрушения в песчанике примерно соответствуют координатам областей, в которых наблюдаются максимальные локальные напряжения на рис. 2 (~ 5 и 15 mm).

Методами нечеткой логики был проведен кластерный анализ непересекающихся последовательных выборок

(σ, x) из полного временного ряда. Каждая из таких выборок состояла из 256 событий АЕ. Для определения числа кластеров использовался алгоритм [11]. Для каждой точки выборки рассчитывается ее потенциал, зависящий от того насколько близко к ней находятся другие точки. Если рядом с точкой находится много других точек, то считается, что ее потенциал высок. Точка с наивысшим потенциалом принимается за центр первого кластера. Все точки вблизи этого центра выводятся из рассмотрения. Из оставшихся точек вновь выбирается точка с наивысшим потенциалом, и процедура повторяется до тех пор, пока все точки выборки не окажутся вблизи кластерных центров. Детали алгоритма изложены в [11]. Полученное на этом шаге число кластеров использовалось далее для расчета координат кластеров (x_c, σ_c) методом *c*-средних.

На рис. 4 приведены зависимости от времени пространственных координат центров двух кластеров для очагов в песчанике и граните. Исходя из рис. 4, можно сделать заключение о том, как прорастают очаги разрушения в пространстве.

Так на начальной стадии в песчанике развиваются два очага с координатами в районе 5 и 15 mm. Эти очаги также хорошо видны на рис. 3. Далее их активность пропадает, и работает только одна широкая зона с максимумом примерно посередине образца (~ 10 mm, на рисунке не показана). На конечной стадии активность двух очагов возобновляется.

Для гранита Westerly множественное разрушение происходило на всем протяжении процесса. Видно, что очаг 1 прорастает от края образца к его центру, а очаг 2, наоборот, от центра к краю. Однако эти смещения центров очагов находятся на пределе точности определения координат источников сигналов (~ 1.5 mm).

На рис. 5 представлены зависимости от времени напряжений в центрах кластеров для песчаника и гранита. Здесь можно отметить, что при приближении к моменту разрушения характер этих зависимостей меняется: вместо уменьшения напряжения для песчаника оно

начинает увеличиваться. Для гранита, где напряжения накапливаются, изменяется характер их накопления — оно становится более быстрым.

4. Обсуждение результатов

Различие в характере роста очагов разрушения и распределении локальных напряжений по объему образца в песчанике и граните, очевидно, связано с разной структурой этих материалов. Песчаник представляет собой относительно однородный материал, обладающий значительной пористостью (до 20%). Отмеченная выше релаксация напряжений в песчанике, по-видимому, связана с закрытием имеющихся в материале пор под действием внешнего приложенного напряжения. Гранит является сильно гетерогенным материалом, практически не содержащим пор. Поэтому релаксация напряжений здесь отсутствует, и вместо этого происходит их накопление. Явно выраженная гетерогенность обуславливает тот факт, что в граните происходит множественное разрушение по всей длине образца. Напротив однородность песчаника способствует большей локализации очагов разрушения. Такое поведение соответствует модели клеточного автомата, предложенной в [12].

Изменение характера релаксации напряжений во времени может явиться признаком приближающегося разрушения. Для песчаника таким признаком может служить невозможность дальнейшей релаксации (уменьшения внутренних напряжений) и замена ее накоплением (ростом) этих напряжений (рис. 5, *a*). Для гранита, в котором стадия уменьшения напряжений отсутствует, в качестве такого признака может выступать ускоренное накопление напряжений (рис. 5, *b*). Нужно отметить, что на рис. 5, соответствующем центру кластеров (σ, x), эти признаки выражены более явно, чем на рис. 2.

Интересным представляется тот факт, что гетерогенность структуры гранита приводит к тому, что распределение внутренних напряжений слабо зависит от места в образце (рис. 2, *b*), что и отвечает множественному характеру разрушения в этом материале. В песчанике, как следует из рис. 2, *a* распределение напряжений неоднородно по образцу и принимает максимальные значения в очагах разрушения, которые представлены на рис. 3 и 4. Таким образом, гетерогенность структуры приводит к гомогенности внутренних напряжений, и наоборот.

Заметим, что речь идет о существенно неупругих напряжениях.

5. Заключение

Таким образом, предложенный метод вычисления (оценки) локальных внутренних напряжений, который базируется на термофлуктуационной природе прочности, представляется перспективным для выявления этих напряжений в процессе разрушения (накопления дефектов), а также характера их релаксации во времени в

различных областях материала. Изменение характера релаксации внутренних напряжений может служить признаком приближающегося разрушения.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] В.Л. Гиляров, Е.Е. Дамаскинская. ФТТ **63**, 4, 515 (2021).
- [2] S.N. Zhurkov. J. Fracture Mechanics **1**, 311 (1965).
- [3] В.Р. Регель, А.И. Слуцкер, Э.Е. Томашевский. Кинетическая природа прочности твердых тел. Наука, М. (1974), 560 с.
- [4] В.И. Веттегрень, В.С. Куксенко, И.П. Щербаков. ЖТФ **83**, 1, 144 (2013).
- [5] T.H.W. Goebel, T.W. Becker, D. Schorlemmer, S. Stanchits, C. Sammis, E. Rybacki, G. Dresen. J. Geophys. Res. **117**, B03310 (2012).
- [6] Xinglin Lei, Shengli Ma. Earthquake Sci. **27**, 627 (2014).
- [7] В.П. Ефимов. Физико-технические проблемы разработки полезных ископаемых **3**, 11 (2006).
- [8] P. Churcher, P. French, J. Shaw. SPE Int. Symp. Oilfield Chem. 21044 (1991).
- [9] F. Chayes. Am. J. Sci. **248**, 378 (1950).
- [10] Е.Е. Дамаскинская, В.Л. Гиляров, И.А. Пантелеев, Д.Р. Гафурова, Д.И. Фролов. ФТТ **60**, 9, 1775 (2018).
- [11] S.L. Chiu. J. Intellig. Fuzzy Systems **2**, 3, 267 (1994).
- [12] В.Л. Гиляров. ФТТ **53**, 4, 707 (2011).

Редактор Т.Н. Василевская